

Забудь об этом. Она тоже не могла много об этом сказать. Ее отец мог вмешиваться, как ему заблагорассудится. Она бы не имела к этому никакого отношения. Она могла бы сделать так много только для своего отца.

Цяо Цизинь была дочерью ее отца, и он не мог перестать заботиться о ней. Она могла игнорировать мать, но ее отец все еще был ее отцом, и она не могла перестать заботиться о нем тоже. На самом деле, это была та же самая аргументация.

С этими мыслями Цяо Нан чувствовала себя немного лучше.

"Нан Нан, не волнуйся". Папа вернёт деньги, которые ты заняла".

"Папа, ты..." Цяо Нан подняла голову и с сомнением посмотрела на Цяо Дунляна. "Мама... Что она тебе сказала?" Как это могло быть? Учитывая характер матери, она никогда не призналась бы в своих проступках. Невозможно было, чтобы она сама выпустила кошку из мешка.

"Твоя мама?" Цяо Донглян чихнул. "Эта старая привычка твоей мамы, вероятно, останется с ней на всю жизнь."

Его сбила машина, но он не совсем потерял рассудок. В день операции Цяо Донглян смог поймать немного того, что происходило.

Кроме того, когда вчера Цяо Цзинь ненадолго уехал, к нему приехал коллега, который присутствовал в день операции. Коллега не скрывал никаких подробностей и просто связал с Цяо Дунляном всю последовательность событий, произошедших в тот день. Таким образом, Цяо Дунлян имел представление о ситуации.

Судя по ситуации, коллега также догадался, что Дин Цзян был человеком, который был полон обмана.

Если бы он не озвучил это, Старый Цяо был бы единственным в семье, кого держали в неведении.

Подтвердив, что то, что он слышал в тот день, было правдой, что это не было ни его воображением, ни сном, Цяо Дунлян прошлой ночью вообще не спал.

Мысль о том, что Дин Цзян одолжил денег у товарищей за его спиной, не могла не привести к тому, что Дин Цзян выбил ей зуб со рта, оставив ее безмолвной до конца жизни.

Эта женщина становилась всё смелее! Она была очень недисциплинированной и неуправляемой!

"Папа, как ты себя чувствуешь?" Глядя на черное лицо Цяо Дунляна, а его шея стала красной от ярости, Цяо Нан был в шоке. "Папа, ты плохо себя чувствуешь? Может, позвонить врачу? Пожалуйста, не кусай пулю!"

Цяо Дунлян восстановил свои чувства и сумел подавить ярость в сердце. "Ничего страшного. Меня просто разозлила твоя мама. Нан Нан, сколько денег мы должны другим за мою болезнь на этот раз? У кого ты заняла?"

Даже гонорар за операцию заняла его младшая дочь. Он слышал от своей коллеги, что Старый Динг умеет только сидеть на земле, плача и оплакивая, что она без гроша в кармане. Цяо Дунлян не мог не чувствовать себя полностью разочарованным.

У его семьи не было денег, но разве у них больше ничего не было?

Если бы он оказался на ее месте - если бы Старый Динг столкнулся с подобным несчастным случаем - он определенно готов был бы пожертвовать всем, в том числе и продажей своего дома, чтобы как можно быстрее выкашлять деньги на оплату медицинских услуг.

"Я одолжил 1500 юаней у брата Чжай".

"Чжай? Тот парень из прошлого раза?" После того, как Цяо Дунлян понял, кто такой "брат Чжай", он был ошеломлен. Статус семьи Чжай был выше статуса семьи Ли. Цяо Дунлян всегда считал, что его семья недостойна иметь какие-либо связи или отношения с семьей Чжай.

"Да".

"Откуда вы знали Чжай Шэна? Почему он одолжил вам такую большую сумму денег? Нан Нан, мы не можем делать вещи, которые ставят других в трудное положение". Цяо Дунлян сразу же пожалел об этом. "Забудь об этом. Ты не ошибаешься в этом вопросе. 1500 юаней, верно? Когда папа поправится, я придумаю, как вернуть деньги".

Если бы не ради него, Нан Нан не сделала бы этого.

"Ты написала ВНУ для него?"

"Написала". Но брат Чжай не согласился бы.

Когда брат Чжай вернулся, первое, что сделал Цяо Нан, это написал и передал ему ВНП. Однако, он порвал его на месте.

Чжай Шэн сказал: "Монах может убежать, но храм не побежит с ним". Он не боялся, что Цяо

Нан не вернет долг. Говоря прямо, даже если бы Цяо Нан не смог вернуть ему долг, у него все равно были бы свои средства, чтобы она вернула деньги, если бы он захотел.

Учитывая власть и статус семьи Чжай, для Цяо Нан было естественно поверить ему. Если бы она осмелилась просрочить кредит, семья Чжай могла бы просто использовать немного своих средств, чтобы сделать свою землю в тюрьме на несколько лет из-за 1500 юаней.

Перед лицом абсолютной власти и авторитета, какова была польза от маленького кусочка ВАМ?

Цяо Нань чувствовала, что слова Чжай Шэн имеют смысл. Более того, она никогда не намеревалась просрочить кредит. Тогда было нормально списать ВНЖ.

После того, как Цяо Дунлян пообщался с Цяо Нань, паре отца и дочери, казалось, есть о чем поговорить сейчас, чем раньше.

Тем временем, в семье Цяо, Дин Цзян наконец-то вернулась домой после работы и обнаружила, что Цяо Цзицзинь плачет на полу. "Мам, папин мозг поврежден в результате несчастного случая? Он все время просил меня остаться на ночь, чтобы позаботиться о нем, в то время как Цяо Нан могла вернуться домой и поспать. На каком основании он мог это сделать? Я тоже человек. Я тоже устал. И я, и Цяо Нан - его дочери. Максимум, я могу по очереди с Цяо Нан остаться на ночь в разные дни. Почему я всегда одна из тех, кто должен остаться на ночь? Мой дневной и ночной распорядок отменяется. Если это войдет в привычку, что мне делать, когда я вернусь в школу?"

Остановившись на две ночи, Цяо Цзинь была измождена и чувствовала, что ей тяжело.

Сначала, когда состояние Цяо Дунляна было более критическим, Цяо Цзинь нервничала и не чувствовала себя так сильно.

Но сейчас, несмотря на то, что травма Цяо Дунляна все еще была серьезной, его настроение и энергия улучшались с каждым днем. Цяо Цзинь больше не мог терпеть тяжелую работу, связанную с пребыванием на ночь.

"Мама, смотри, это одежда, в которую я переоделся за последние два дня". Цяо Нан такая ленивая. Она не стирала мне одежду два дня. Мне было тяжело заботиться об отце всю ночь. Когда я вернулась, не упоминай о еде, у меня даже не было рта, чтобы выпить. Мне пришлось готовить для себя, а остались только рис и капуста. Mam, ты до сих пор обожаешь меня?"

Когда столько всего произошло, Цяо Цзинь почувствовала, что сильно пострадала.

В этот момент у Цяо Цзинь было дежа вю, к которому она вернулась, когда ей было всего три года. В это время ее мать только что забеременела от Цяо Нан. Когда ее мать думала, что она

беременна сыном, статус Цяо Цзинь в семье резко упал. У нее не было возможности наслаждаться всей хорошей едой, напитками и игрушками в семье. Кроме того, мать продолжала промывать ей мозги, чтобы в будущем хорошо заботиться о своем младшем брате и не позволять другим издеваться над ним.

Нет, она не хотела возвращаться в это время!

У большинства людей были смутные воспоминания о том, что случилось, когда им было три года. Однако память Цяо Цзинь о событиях того года была особенно ясной.

"Не плачьте, не плачьте. Когда ты плачешь, сердце мамы отдается тебе". Динь Чжиайи быстро помог Цяо Цзинь вытереть слезы. "Цяо Нан непослушна и отказывается слушать. Мама будет дисциплинировать её для тебя в будущем. Нет проблем, это всего лишь два комплекта одежды. Мама стирает ее для тебя позже. Кстати, ты взяла свою еду?"

"Я ел, но плохо питался. А еще я не наелся." Это был первый раз, когда Цяо Цзинь готовила рис дома, и он был не очень хорошо приготовлен. Что касается очень трудной задачи поджаривания овощей... Цяо Цзинь действительно не смог ее выполнить.

Цяо Цзинь плакала, когда ела рис и овощи, которые готовила.

"Мама купит тебе большую куриную барабанную палочку позже, чтобы дать тебе больше еды. На улице есть готовая еда". Услышав, что сказала Цяо Цзинь, сердце Динь Цзян еще больше отдалилось Цяо Цзинь.

"Мама, твой прогноз неправдоподобен. Очевидно, что я был первым человеком, которого папа увидел, когда проснулся, но я все еще чувствую, что он относится к Цяо Нан лучше, чем ко мне". Я хотела позволить Цяо Нан остаться на ночь, чтобы присмотреть за папой сегодня, но он не согласился".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/986856>